

Потомки волшебников, завоевавших Орден Мерлина, были оскорблены. Даже если другая сторона представляет собой семью чистокровных, это неизбежно вызовет обсуждения. Более того, среди присутствующих немало волшебников с полукровными или даже магглорожденными корнями! Кажется, что ругань направлена только на Гермину, но на самом деле другим тоже было не по себе. Никто не решался заговорить, пока кто-то не возьмёт на себя инициативу, а репутация семьи Малфоев была слишком велика, чтобы осмелиться их оскорбить. Но сейчас Профессор Макгонагл ведёт наступление. Естественно, они не упустят возможности добавить масла в огонь. - Профессор Макгонагл... мой сын не хотел этого... Если в его словах есть что-то неправильное, я заставлю его извиниться перед всеми. Но, профессор, причина, по которой я вмешался, заключается в том, что мой сын пострадал! Люциус испытывал сожаление. Раньше он, считая себя чистокровным, никогда не уступал этим волшебникам с низким статусом. Но времена изменились. Падение Волдеморта ухудшило жизнь чистокровных. Кроме того, его статус Пожирателя Смерти. Естественно, он должен быть покорным. Увидев, что Люциус смирился, Профессор Макгонагл не продолжила. Сила семьи Малфоев всё ещё велика, и они являются директорами школы. Она действительно разозлила другую сторону, но не боялась, однако Браун мог оказаться в опасности. Она снова обернулась к Брауну. Кажется, он понимает, что имеет в виду Профессор Макгонагл. Не дожидаясь, когда другой заговорит, Браун сказал: - Профессор, я просто создал небольшую иллюзию, похожую на Баггарта. Она может заставить людей видеть то, что пугает их в сердце. Скоро другой проснётся. Если вы не верите, можете вылить ему на лицо ведро воды. Когда Люциус услышал объяснение Брауна, он, естественно, не поверил этому. Он наблюдал, как его сын кричит от боли. Может ли простая иллюзия причинить ему такой вред? Просто махнув палочкой, произнёс: - Чистые ручьи, словно вода! Вода брызнула из кончика его палочки и полетела на лицо Деллако. Другой, всё ещё неподвижный, внезапно сел. Но паника в его глазах не исчезла. Увидев своего отца, он испугался ещё больше. - Папа! Там драконы! И оборотни! Они собираются меня съесть! Смотря на своего несвязного сына, лицо Люциуса потемнело. - Замолчи! Разве тебе не стыдно? Где это ты? Ругая его сердито, он не забыл наложить успокаивающее заклинание на сына, в результате чего Малфой, всё ещё напуганный, мгновенно успокоился. В то же время он понимал, что только что попал в иллюзию. - Мистер Люциус, я не лгу. Теперь, когда Малфой тоже проснулся, думаю, пришло время поговорить о том, как вы нанесли мне рану заклинанием! Увидев Профессора Макгонагл, Браун знал, что сегодня не сможет противостоять Люциусу. Но не важно, испытывают ли к себе отвращение он или другая сторона. - Папа! Это Браун! Он наложил на меня заклинание! Он... - Замолчи! Люциус проклял, мрачным взглядом переводя на Брауна: - Что ты хочешь? - Пусть Малфой извинится передо мной и Гермионой! И ещё! Вы только что сказали извиниться перед всеми, мы пришли в книжный магазин "Лихен" купить книги! Почему мистер Малфой не оплатит за нас? Лицо Люциуса стало ещё угрюмее. Оплатить все расходы на книги — это не слишком много. Но его деньги не к ветер. Естественно, он не хотел просто так расставаться с ними. Но Браун извлёк на этой встрече всех присутствующих волшебников. Дори даже хотелось бы отказаться, он не мог ничего сказать. Ему не оставалось ничего другого, как стиснуть зубы и проглотить горький плод. - Хорошо! Я с радостью оплачу расходы для всех. Это будет представлять собой наши извинения от семьи Малфой. По крайней мере, мы не будем как некоторые мелкие домохозяйства! Люциус язвительно прокомментировал. Но Брауну было всё равно на его слова. Ты смеешься над моей маленькой семьёй, а я смеюсь над твоим несчастьем. Несмотря на текущее процветание семьи Малфой, вскоре она впадёт в забвение. К тому времени, когда дойдёт до поколения Деллы, влияние давно исчезнет. Чистокровные аристократы больше не будут на высоте! В будущем мир будет принадлежать полукровным и магглорожденным волшебникам. Насколько сейчас горда семья Малфоев, настолько горько ей будет в будущем. Увидев, что Браун всё ещё улыбается, Люциус ещё больше разгневался. Но под взглядами Профессора Макгонагл он не осмеливался делать никакие чрезмерные движения. - Извинения! Делла Малфой! Перед серьезным взглядом отца Малфой наконец-то

нехотя согласился. Только это не кажется искренним. - Тогда давайте идти, профессор! Люциус выдавил неприятную усмешку. Не дождавшись ответа Профессора Макгонагл, он резко потянул своего сына Деллака и ушёл. В этот момент профессор Макгонагл также отвернулась. Вместо этого она подошла к Брауну с заботой. - Ты не хочешь сходить в Святой Мунго? Браун покачал головой: - Нет, профессор, я просто упал, а Люциус позаботился об этом. Я не пострадал. - О... тебе нужно помнить что-то сказать. Также избегай общения с этими чистокровными в будущем. Они не хорошие люди. Профессор Макгонагл продолжала наставлять. В конце концов, она не собиралась уходить, а наоборот, последовала за Брауном, словно планируя сопроводить его домой. На мгновение Браун не знал, плакать ему или смеяться.

<http://tl.rulate.ru/book/118942/4782849>